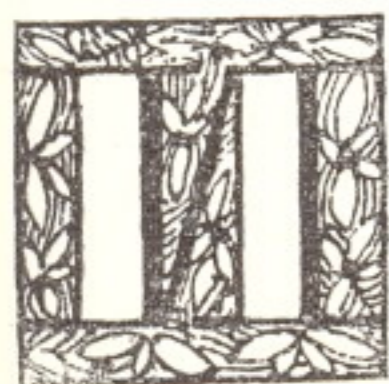

ПОСЛЕ БИТВЫ

История появления и распространения этой песни, дата рождения которой обычно помечается 1924 годом, очень характерна для первых советских песен. Долгое время, пожалуй более четверти века, эта песня считалась народной и никто не знал о ее авторе. А он жил и трудился, учился и учил, прошел по дорогам Великой Отечественной, освобождая свою Республику. Не будучи профессиональным поэтом, автор не заявлял о себе, тихо радовался тому, что его детище живет на свете. Это тоже очень типично для создателей первых наших песен — они были лишены какого бы то ни было тщеславия, а песни создавали по необходимости, потому что на том участке жизни молодой нашей страны, где они находились, нужна была в тот момент песня.

Николай Мартынович Кооль, юноша, живший в Белгороде, в 20-х годах начал сотрудничать в местной печати. Он писал статьи и заметки, пробовал свои силы и в стихах.

В 1924 году под впечатлением рассказов о гражданской войне Кооль написал стихотворение о молодом буденовце, погибшем в бою за Родину. Это было наивное и очень искрен-

нее сочинение, в котором автор опирался на неоднократно повторявшийся в народных песнях мотив — умирающий боец просит коня передать любимой о том, что он гибнет, выполняя свой долг.

После того как автор песни «Там вдали, за рекой» был найден, в 50-х годах появилось несколько его статей в молодежных газетах — о том, как была написана песня. Николай Мартынович сообщает, что, сочиняя свое стихотворение, он все время помнил и про себя повторял старую сибирскую каторжанскую песню. Она дала ему ритм для стихотворения.

Между прочим, анализируя упоминаемую Коолем песню «Лишь только в Сибири займется заря» и сравнивая ее с получившейся у него комсомольской песней, я убедился в том, что слух подвел молодого автора, и хорошо, что подвел. Ритм и мелодия песни изменились — ведь и содержание было совсем иным.

В апреле 1924 года в нашей стране впервые после гражданской войны был проведен обычный призыв в армию, в армию мирного времени. Сначала призывали комсомольцев, и комсомолец Николай Кооль оказался в 9-м дивизионе войск особого назначения при Коллегии ВЧК. Для строевой подготовки нужны были песни. Кооль вспоминает, как он нашел у себя в сундучке стихотворение «Там вдали, за рекой», как это стихотворение приняли в дивизионе: запевалы стали переписывать слова. Песню пели красноармейцы, маршируя на Ходынском поле Москвы. Отсюда она и разлетелась по белу свету.

В наше время есть энтузиасты, разыскивающие материалы о песнях. Вот, например, заслуженный артист РСФСР Александр Шилов нашел автора любимой комсомольской песни «Там вдали, за рекой» и первым рассказал о Николае Мартыновиче Кооле, живущем сейчас на пенсии и занимающемся переводами с эстонского языка.

Пока не объявился Кооль, песню эту приписывали разным поэтам. Одни «авторы» отказывались, песню приписывали другим... Я думаю, что у всех песен советского периода, названных народными, — и по праву так названных, — все же есть авторы и, как ни безжалостно выравнивает свои поля время, еще не поздно всех этих авторов разыскать.